

Резиденция принцессы была украшена праздничными фонарями. Даже два огромных каменных льва у входа выглядели нарядно: искусная резьба делала их настолько живыми, словно пара настоящих зверей присела у ворот, чтобы охранять торжество. У входа выстроился ряд стражников в безупречной форме. Их черные доспехи отражали призрачный свет красных фонарей, а железные маски на лицах придавали им грозный, внушающий трепет вид.

Вокруг царило оживление. Перед резиденцией то и дело останавливались паланкины, а слуги принимали у знатных молодых господ их вороных скакунов, уводя коней в конюшни.

— Мисс, позвольте узнать, есть ли у вас приглашение?

К гостям вышел офицер. Перья на его шлеме покачивались от ветра, а взгляд, даже скрытый за железной маской, казался невероятно острым. Он внимательно следил за каждым движением Ся Чжюань, а затем, облаченной в тяжелую латную рукавицу рукой, указал на стоявшую рядом с ней служанку Чуньни.

— Конечно, конечно... приглашение есть.

Чуньни заметно нервничала. Ее госпожа с детства была прикована к постели, и сама служанка редко сопровождала её на подобные собрания знатных особ, поэтому в правилах этикета они разбирались плохо.

— Подойдет ли это?

Ся Чжюань протянула офицеру теплую на ощупь нефритовую пластину, которую всё это время сжимала в ладони. Лицо её оставалось невозмутимым. А чего ей бояться? У неё было приглашение, она не из тех, кто является без спроса.

Когда её тонкие, бледные пальцы разжались, являя миру нефрит, суровый стражник в доспехах явно замешкался, не веря своим глазам. Доспехи тихо звякнули. Одного взгляда было достаточно, чтобы узнать в этой пластине личную вещь Великой принцессы.

— Разумеется. Проходите.

Стражник уступил дорогу. Окружающие были поражены: каждый, кто стоял здесь, имел при себе приглашение, а тех, у кого его не было, давно бы выставили вон. Но эта девушка предъявила лишь кусочек нефрита — и её пропустили. Неужели она какая-то особенная особа для Великой принцессы? Может, она из императорского дворца?

При этой мысли все уставились на Ся Чжюань. Впрочем, среди столичной знати нашлись те, кто узнал её. Один из молодых людей, поигрывая складным веером, в изумлении приподнял бровь. Он был одет в длинный халат цвета зелени, который подчеркивал его статность — воистину, одежда красит человека.

— Это же дочь помощника министра ритуалов. С каких пор она в таких близких отношениях с Её Высочеством? У неё даже есть личный нефрит принцессы!

Веер слегка покачивался, разгоняя ночной воздух, и от его дуновений пряди волос у виска молодого человека пришли в движение.

— Не знаю. Но... чтобы Её Высочество завела близкую дружбу с дочерью помощника министра? Звучит как-то нереально.

Всем было известно, что господин Ся слыл в столице приверженцем «чистых» взглядов, хотя на деле лишь мастерски лавировал, подобно флюгеру на ветру. Он не осмеливался ни к кому прикнудить и никого не хотел обидеть — типичный нейтралитет.

— Кто знает. Раз уж её пропустила Теневая стража принцессы, значит, всё по-настоящему. Нам не стоит ломать над этим голову. Лучше пойдем внутрь, пока всё не началось.

С этими словами они поднялись по ступеням, плечом к плечу направляясь к залу.

Ся Чжюань была готова ко всему. Что бы ни болтали у неё за спиной, её главной задачей было начать Завоевание Чжао Чанлинь. Об этой злодейке из книги главный герой мечтал лишь об одном — поскорее её убить, поэтому автор не прописал для Чжао Чанлинь никакой любовной линии. Однако одно нужно было прояснить: есть ли у принцессы фавориты?

Среди всех гостей Ся Чжюань выделялась тем, что была одета гораздо теплее остальных.

— Ой, а эта особа мне незнакома. Сестрицы, кто-нибудь знает, из чьего она дома?

В беседке несколько знатных дам, перебирая в руках длинные бумажные карты, обернулись и покачали головами.

— Ты что, не узнала её? Пусть она и ведет затворнический образ жизни, но ведь это дочь помощника министра Ся. Тот самый господин Ся, который когда-то прославился на экзаменах... считается человеком высоких принципов...

Сидевшая в глубине беседки Чжао Чанлинь слышала каждое слово. Она сама разрешила гостье войти, как же ей не знать, кто это?

— Ваше Высочество, с чего бы вам интересоваться этой болезненной девицей?

Чжао Чанлинь, бормоча это себе под нос, продолжала срывать виноградины с грозди. Сок наполнил рот, сладкий и освежающий.

— А по мне, она вовсе не выглядит умирающей. Да, тело слабовато, но до края ещё далеко. Кстати, как там тот тысячелетний женишень, который я велела прислать? Если сегодня его не будет, я с тебя спрошу.

Откинувшись на спинку кресла, Чжао Чанлинь совсем не походила на именинницу. Этот банкет был лишь ширмой для её дальнейших планов, а светские любезности — неизбежным злом.

— Ваше Высочество, к чему такие слова? Я видела её: идет — и задыхается, того и гляди...

Она не успела договорить, как в её голову прилетел виноград. Ягода ударилась о деревянный настил, оставив влажный след.

— Больше так не говори. Человек жив-здоров, зачем ты её проклинаешь?

В этот момент слышались торопливые шаги служанки. Она остановилась за бамбуковой занавеской, слегка поклонилась и доложила:

— Ваше Высочество, прибыла важная гостья, желает преподнести вам подарок.

Если бы пришел кто-то обычный, служанка не стала бы беспокоить госпожу. Но гостья держала в руках личный нефрит принцессы, и это заставило их проявить особое внимание.

— Пусть войдет.

Чжао Чанлинь по-прежнему лениво полулежала на кушетке. Зато те, кто играл в карты снаружи, замерли. Приглашение дочери помощника министра было делом обычным — принцесса рассылала их всем столичным чиновникам. Но вот кого именно она принимала лично — было вопросом.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Через мгновение в зал вошла изящная девушка. На плечи её был наброшен плащ с белоснежным мехом кролика, который делал её ещё более хрупкой и очаровательной.

— Приветствую Ваше Высочество.

Ся Чжиюань достала из рукава изысканный мешочек с благовониями, от которого исходил

тонкий травяной аромат, и протянула его обеими руками.

— Знаю, что в день рождения вы получите множество даров, ослепительных и бесчисленных.

Чжао Чанлинь усмехнулась. Это было правдой: она видела всё — от редчайших деликатесов до небывалых диковинок со всего света.

— Верно. Поэтому мне очень любопытно... какой подарок приготовила ты.

Она протянула руку и взяла мешочек. Их пальцы соприкоснулись. К удивлению принцессы, рука девушки оказалась вовсе не ледяной, как она предполагала, а на удивление теплой.

<http://bllate.org/book/21515/2206957>